

Министерство образования и науки Российской Федерации  
Сибирский федеральный университет

## **ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ**

Учебно-методическое пособие для семинарских занятий по учебной  
дисциплине

Красноярск  
СФУ  
2010

УДК 34.08(07)

ББК 67.7(я73)

Ф 20 (авт. знак дает РИО. Буква по первой фамилии или по названию)

Составитель: Брестер А.А., Барабаш А.С.,

Теория и практика уголовно-процессуального доказывания: учебно-методическое пособие для семинарских занятий [Текст] / сост. Брестер А. А., Барабаш А.С., Иванова О.Г. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2010. – с.

**Аннотация:** В настоящем учебно-методическом пособии даны практические советы и рекомендации по выполнению контрольных работ, варианты контрольных работ, список литературы и нормативных актов.

**Предназначены** для студентов юридического факультета всех форм обучения по специальности 030501.

УДК 34.08(07)

ББК 67.7(я73)

© Сибирский  
федеральный  
университет, 2010

## **Общая характеристика дисциплины.**

Предлагаемый спецкурс – один из тех, в рамках которых завершается профессиональная подготовка юриста, он интегрирует знания из различных областей, работа в его рамках позволит определиться с сущностью юридической деятельности и привьет навыки ее реализации. Его название не совсем соответствует общепринятому – «Доказательства в уголовном процессе», доказательства – это только одна из проблем, которая обсуждается в рамках спецкурса. Предлагаемое название обладает такой степенью общности, которая охватывает все проблемы теории доказывания. Успешность деятельности юриста во многом зависит от того, сложилась ли в его представлении цельная, непротиворечивая картина доказательственной деятельности, а так как доказывание – основа любой юридической деятельности, освоение материала спецкурса особо значимо для будущего юриста.

Теория уголовно-процессуального доказывания, как и любая теория, не является застывшей формой организации научного знания, лежащий в основе ее комплекс знаний, представлений, идей – отражение закономерностей, которые стали доступны на определенном этапе научного развития, расширение горизонтов познания, появление нового знания, изменение мировоззренческих установок, обуславливает необходимость обращения вновь и вновь к основаниям теории. Из этого следует, что изучение теории это живое творчество, в рамках которого следует проверять существующие концепции на непротиворечивость, на соответствие последним достижениям в различных областях знаний, смежных с изучаемой теорией, на приложимость существующих теоретических конструкций в практической деятельности. Только такой подход даст целостное представление о закономерностях и существенных связях изучаемого объекта. В нашем случае – теории доказывания. В результате такого подхода, каждый его реализующий, сконструирует свою собственную теорию доказывания. Это именно та цель, к которой следует стремиться. Достижение ее – основа успешного программирования и реализации практической деятельности.

*Изучения дисциплины предполагает решение следующих задач.*

1. изучение различных точек зрения по решению проблем доказывания и собственное самоопределение на этом основании;
2. анализ и сопоставление норм доказательственного права УПК РФ для определения наиболее оптимальной формы регламентирования доказательственной деятельности;
3. выявление, в рамках практического исследования, недостатков правоприменительной деятельности при реализации норм, регламентирующих доказывание, определение их причин и способов устранения.

Понимание способов решения проблем доказывания не возможно без глубокого усвоения законов и категорий диалектической и формальной логик. Системный подход как направление методологии специального научного познания так же следует отнести к основанию формирования теории доказывания. Из психологии наиболее значимым является раздел, посвященный психологии деятельности и познавательных процессов. Невозможно изучать эту теорию в отрыве от знаний по курсу «Уголовный процесс».

Таким образом, межпредметная связь прослеживается с такими курсами как философия, логика, уголовный процесс, психология.

### **Семинарское занятие № 1. Начало процесса и форма доказывания по уголовным делам. Субъекты доказывания.**

1. Соотношение публичного и состязательного начала в российском уголовном процессе.
2. Влияние начала на форму доказывания по уголовным делам.
3. Субъекты доказывания: правовое положение, процессуальные функции и обязанность доказывания. Определяющее значение формы процесса для решения вопроса о субъектах доказывания. Суд и доказывание.
4. Понятие участников доказывания по уголовным делам и их отличие от субъектов доказывания.
5. Взаимоотношения участников и субъектов доказывания.

Прежде чем обратиться к рассмотрению проблем теории доказывания следует определиться в главном и основном – природе российского уголовного процесса. Эта необходимость возникла в силу того, что законодатель в УПК РФ в качестве принципа провозгласил состязательность. Если российский процесс состязательный – процесс доказывания должен соответствовать этому началу. Но так ли это? Ответ на вопрос возможен при обнаружении норм, закрепляющих механизм реализации провозглашенной в ст. 15 УПК состязательности. Если этого соответствия не будет обнаружено – необходимо найти ответ на вопрос, каким был, каким есть, каким должен быть процесс России и почему? Это важно в силу того, что начало положенное в основу той или иной формы, влияет на доказывание по уголовным делам.

Определив начало российского уголовного процесса, следует понять, в каких случаях, для чего в процесс привлекаются элементы иной формы, как строятся отношения между базовыми и привлеченными элементами.

Существует несколько подходов к определению того, кто является субъектом доказывания, у каждого из них свое основание, отражающее представление о форме уголовно процессуальной деятельности. Исходя из

Вашего представления о ней, Вам предстоит определить, кто является субъектом доказывания.

После выяснения методологической основы для решения вопроса о субъектах доказывания решите вопрос о том кто из органов государства, на какой стадии и почему может рассматриваться в качестве субъекта доказывания. Является ли, например, прокурор субъектом доказывания в стадии предварительного расследования, есть ли методологическое основание рассматривать прокурора в суде как обвинителя? Особую важность этот вопрос приобретает в том случае, когда речь заходит о положении суда в процессе доказывания. Кто он – пассивный наблюдатель спора тяжущихся сторон или активный участник познавательного процесса? Ответ на этот вопрос должен быть строго индивидуален, и зависит он от того в рамках, какой стадии, и какого этапа оценивается положение суда в доказательственной деятельности. Напомним, что суд сейчас наделен широкими контрольными полномочиями в рамках предварительного расследования.

Начало, реализованное в конкретном уголовном процессе, является основой для построения взаимоотношений субъектов процесса доказывания, субъектов и участников. Выясните основу взаимоотношений субъектов и участников российского уголовного процесса, покажите ее достоинства и недостатки по сравнению с процессом, построенном на других основаниях.

#### **Задания для самостоятельной работы:**

1. Схематизируйте Ваши представления о состязательном процессе и процессе, основанном на публичном начале.

2. Встройте в эти схемы субъектов доказывания и определите, что служит основой взаимодействия между ними, между ними и участниками доказывания.

Эти схемы должны быть оформлены как презентационный материал.

#### **Семинарское занятие № 2. Понятие уголовно-процессуального доказывания, сущность, цели и особенности**

1. Понятие уголовно-процессуального доказывания, его соотношение с познанием. Единство и различия в определении доказывания.
2. Доказывание как процесс ретроспективного познания события преступления.
3. Вопрос о юридической сущности доказывания.
4. Доказывание как целевая деятельность правоприменителя. Практическое значение выделения целей доказывания.
5. Цели доказывания. Доказывание с точки зрения достижения истины.
6. Соотношение целей доказывания и целей уголовного процесса. Цели доказывания по стадиям уголовного процесса.

## 7. Уголовно-процессуальное доказывание и уголовно-правовая оценка.

Существуют различные точки зрения на соотношение понятий «познание» и «доказывание», в этой ситуации следует выяснить, есть ли основа, связывающая их, в чем они расходятся и причина расхождения. Говоря о познании зачастую, как акт познания, рассматривают отражение. Есть ли методологическое основание для подобного понимания познания? Уголовно-процессуальное доказывание очень часто рассматривают как разновидность познания. Когда что-либо обозначается как разновидность чего-либо, то наряду с общим это что-либо должно обладать спецификой. Вам предстоит выяснить обладает ли доказывание спецификой, когда исследуется соотношение этих видов деятельности на понятийном уровне. Для того, чтобы работа в этом направлении была успешной Вам необходимо изучить механизм формирования понятий в деятельности. Работа с понятийным аппаратом и исследование конкретных видов деятельности – это работа на разных уровнях. При исследовании конкретных видов познавательной деятельности и при соотношении их между собой исследователь должен выявить отличия. Подобная задача должна быть решена и Вами, в результате, возможно, будут выявлены особенности уголовно – процессуального доказывания. Для более глубокого их понимания доказывание следует сравнить с научным познанием, а также определиться в вопросе о том, можно ли в качестве особенности доказывания рассматривать удостоверительную деятельность. Работая над формированием своего представления о доказывании, Вы должны понять, почему доказывание можно определить через единство различных видов деятельности, в чем суть деятельностного подхода к определению доказывания по уголовным делам. Методологической основой для понимания пути доказывания должна явиться реализация схемы познания: от чувственно-конкретного к чувственно-абстрактному, от него к абстрактно-логическому и конкретному.

Сущность деятельности не может быть понята до конца и правильно без определения ее целей, но если мы при их определении будем ограничиваться анализом только самой деятельности, нас ждет неудача, т.к. любая деятельность встраивается в иную и без соподчинения целей различных деятельностей определение конкретной будет некорректно. Уголовно-процессуальное доказывание – стержень уголовного процесса, но не вся его суть. Уголовно-процессуальная деятельность носит полицелевой характер, цели его выводятся не сами из себя, а исходя из того, какое место занимает процесс в системе криминалистических отраслей права, каким социальным ожиданиям он должен соответствовать. Учитывая эту сложную мозаику и следует наполнить цели уголовно-процессуального доказывания конкретным содержанием. Работая в этом направлении невозможно обойти вниманием дискуссию об истине как цели уголовно-процессуального доказывания. Вы должны

разобраться в том, насколько существующее в литературе понятие истины пригодно в качестве ориентира деятельности.

Уголовный процесс – стадийная деятельность поэтому, для более глубокого понимания доказывания, следует сформулировать цели доказывания по каждой стадии, показать, как они соотносятся между собой. В этом Вам поможет построение «дерева целей» и пошаговое решение задач доказывания при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

Определяясь в вопросе о юридической сущности доказывания, Вам следует обозначить место норм и их значение в этом процессе. Именно это позволит Вам сказать позволяет ли найденное место говорить о юридической сущности доказывания.

### ***Задания для самостоятельной работы:***

1. Изобразите схематически соотношение целей по стадиям уголовного процесса;

2. Представьте схему, отражающую место уголовно-правовой нормы в процессе доказывания. Эта схема должна наглядно демонстрировать роль уголовно-правовой нормы в процессе доказывания.

Эти схемы должны быть оформлены как презентационный материал.

### **Семинарское занятие № 3. Объекты и предмет доказывания по уголовным делам. Работа с объектами на этапах и уровнях доказывания**

1. Понятие объектов и предмета доказывания по уголовным делам.
2. Реальные и идеальные объекты доказывания по уголовным делам. Непосредственные и опосредованные объекты доказывания.
3. Понятие уровней и этапов доказывания по уголовным делам.
4. Критерии выделения этапов. Значение выделения этапов доказывания.
5. Специфика объекта на различных этапах и уровнях доказывания.
6. Реализация общих целей доказывания, через достижение целей отдельных уровней доказывания.
7. Движение по уровням и этапам как процесс получения знания о прошлом.

Прежде всего, следует выяснить, какое содержание вкладывается в понятия «объект» и «предмет» в гносеологии и как эти понятия соотносятся между собой. Затем – какую роль имеет цель при определении объектов. После формирования своей позиции по этим вопросам можно переходить к анализу того, как трактуются эти понятия в теории доказывания и могут ли существующие трактовки дать представление о том, как с помощью этих понятий в процессе доказывания субъект доказывания получает знание о прошлом. В результате этой работы должно возникнуть цельное представление о том, как осуществляется движение к цели доказывания, как осуществляется переход от объектов к предмету, какие качественные изменения происходят

при этом с объектом на каждом уровне доказывания. После необходимо обязательно ответить на вопросы о том можно ли в качестве объектов рассматривать преступление, личности обвиняемого и потерпевшего.

В целом Вы должны реально представить, как осуществляется в процессе доказывания, с помощью понятий «объект» и «предмет», движение от незнания к знанию. В рамках системного подхода реализуется прием исследования, который обозначают как «пирамиду» или «лестницу» оснований, он Вам поможет при рассмотрении вопросов этой темы, используя его, следует показать движение доказывания от базового основания к вершине.

Важно, для решения указанной выше задачи, определиться с целями, которые устанавливаются на каждом уровне, с тем, какое значение они имеют для достижения цели уголовно-процессуального доказывания. Опираясь на Ваше понимание уровней, Вы должны проследить, как происходит описание действительности и проникновение в ее сущность по уровням доказывания.

### ***Задание для самостоятельной работы:***

1. Отрадите на схеме, каким образом происходит работа с объектами на этапах и уровнях доказывания, позволяющая перейти от незнания к знанию о прошлом.

Схема должна быть оформлена как презентационный материал.

## **Семинарское занятие № 4. Доказательства**

1. Доказательства, их процессуальные особенности.
2. Доказательственные (промежуточные) факты, их соотношение с доказательствами.
3. Источники и носители доказательственной информации.
4. Допустимость и относимость доказательств.
5. Достаточность доказательств и пределы доказывания.
6. Достоверность доказательств.
7. Классификация доказательств.

Существует множество определений понятия «доказательства» в уголовном процессе. Все их следует проверить на логическую непротиворечивость и соотнести с содержанием статьи 74 УПК РФ, где говорится о доказательствах. Основой для своего понимания доказательств является то, как Вы определились с доказыванием, с его объектами и предметом.

Раскрывая соотношение доказательств и моделей, решите вопрос о том можно ли в качестве моделей рассматривать копии вещественных доказательств. Решение этого вопроса поможет связать модели с доказательствами определенного качества и понять существенное отличие моделирования от копирования.

Для раскрытия понятия «промежуточный факт», следует выяснить, в каком значении в гносеологии используется понятие «факт» и насколько это понятие применимо к доказательствам различного качества. Далее, Ваша задача состоит в том, чтобы показать механизм получения промежуточного факта и его место в процессе доказывания.

Источники доказательств, в иных случаях, рассматривают как составную часть доказательств. Для самоопределения по этому вопросу Вам необходимо выяснить этимологию слова источник, исходя из своего понимания процесса доказывания и доказательств, решить, что используется в процессе доказывания – источник доказательств, или информация, которая от него получена, или то и другое вместе. Кого можно отнести к источникам, кого к носителям – определяется характеристикой воспринимающего объекта. Какое значение характеристика воспринимающего объекта имеет в процессе доказывания?

Определите по отношению, к какому свойству (возможно, найдете другое обозначение) допустимость играет служебную роль. На протяжении многих лет длится дискуссия о существенных нарушениях уголовно-процессуальной формы. Вам следует выработать свое отношение к решению этого вопроса. При этом важно применить положения теории «Плоды отравленного дерева». Выработайте свое отношение и к теории «Ассиметрии доказательств». Свойство относимости устанавливается на основе выявления связи, но связь используется не только при установлении относимости. Что еще определяется при оценке на основе связей? В чем отличие?

Общепринято считать, что достаточность – одно из свойств доказательств. Поспешно соглашаться с этим утверждением не стоит, сначала разберитесь с тем, что такое свойство. Важно понять и то, что лежит в основе достаточности, каким образом приходят к выводу об этом, какова роль в процессе установления достаточности внутреннего убеждения. Считается, что вывод о достаточности делается применительно ко всей совокупности собранных доказательств. Отражает ли подобное Ваше представление о процессе доказывания? Иными словами, нет ли оснований говорить о том, что достаточность устанавливается и на этапах, предшествующих получению знания о прошлом? После выяснения указанных вопросов перед Вами может стать проблема отграничения достаточности и относимости, так как в основе определения как одного так и другого лежат сходные механизмы. Достаточность и пределы Вам предложено рассматривать в связке, их нужно раскрыть таким образом, чтобы был понятен переход от субъективного к объективному, от доказательств к знанию. Законодатель во многих случаях, в качестве одного из требований к процессуальным актам, формулирует требование обоснованности. Обоснованность и достаточность – как они соотносятся?

Вопрос об установлении достоверности доказательств следует решать применительно к той схеме уголовно-процессуального доказывания, которую

Вы сконструировали ранее, с привязкой к конкретным этапам и уровням, с показом механизма установления на каждом этапе. Определите наиболее близкое к достоверности свойство или качество доказательств. Близость должна определяться с позиций наиболее тесной связи между достоверностью и иным свойством. Здесь нельзя останавливаться на констатации, необходимо показать, как эта связь помогает установить достоверность.

При работе с классификациями важно понять, в чем смысл научной классификации доказательств, какие из существующих имеют практическое значение в процессе доказывания и в чем оно выражается. В чем отличие классификации доказательств от деления их на виды? Различие нужно проводить по тому, какие познавательные приемы используются при классификации, и какие при делении. После этого необходимо характеризовать каждую классификацию с приведением и разбором примеров из практики. Говоря об обвинительных и оправдательных доказательствах, остановитесь на их соотношении с обстоятельствами смягчающими и отягчающими ответственность.

**Задание для самостоятельной работы:** выработать решение по каждой из проблем, отраженных в методических указаниях по теме

## **Семинарское занятие № 5. Доказывание как совокупность средств и способов достижения уголовно-процессуальных целей**

1. Средства и способы достижения целей доказывания.
2. Собираение, проверка и оценка доказательств как элементы процесса доказывания по уголовному делу.
3. Производство следственных действий как процесс собирания и проверки доказательств.
4. Роль закона и совести на различных этапах доказывания.
5. Внутреннее убеждение, его значение для решения задач доказательственной деятельности.

После наполнения понятий «средства» и «способы» содержанием, следует установить, какие способы применяются в рамках доказывания, что за результат получается после применения каждого из них и можно ли какой-либо из существующих способов назвать основным. Полученное необходимо использовать при анализе элементов процесса доказывания, наполняя каждый из них конкретным содержанием, определить в рамках каких происходит описание действительности, а в каких – проникновение в сущность. При ответе на этот вопрос, разберитесь также, почему правильней говорить об элементах процесса доказывания, а не об этапах. Традиционно выделяют три элемента процесса доказывания, но встречаются предложения о выделении таких элементов, как выдвижение версий и обоснование выводов. В последнее время

говорят и о таком элементе как «использование». Стоит ли расширять процесс доказывания за счет предложенных элементов? Раскрывая содержание собирания, проверки и оценки, постарайтесь избежать распространенной ошибки, когда не делают отличия между проверкой и оценкой.

Определение следственного действия можно сделать после выявления единства составляющих его сторон. Почему именно это единство так важно при понимании следственного действия? Еще один важный вопрос – можно ли при получении результата оценивать его как познавательный, или же результатом следственного действия является информация? В литературе собирание доказательств описывают через ряд этапов. Все ли из выделяемых являются предметом процессуального регулирования? Кроме следственных действий выделяют и другие способы собирания доказательств, но не всегда обосновывают наличие оснований для такого выделения. Проанализируйте с этих позиций предлагаемые способы собирания доказательств. Очень часто определяя суть проверки делают это так, что становится невозможным развести по содержанию проверку и оценку доказательств. Не повторите эту ошибку. На выявление, какого свойства доказательств направлена проверка? Определите особенности оценки доказательств по уровням уголовно-процессуального доказывания. В чем значимость оценки в процессе доказывания, чем она для него является? После проделанной работы разнесите элементы доказывания по этапам уголовно-процессуального доказывания и сделайте акцент на то, где какой преобладает.

Внутреннее убеждение в литературе рассматривают как метод, как результат оценки доказательств. Встречаются позиции, в силу которых его определяют как принцип. После раскрытия того, что из себя представляет внутреннее убеждение с позиций психологии определите для себя, чем является оно в процессе доказывания, какова в нем его роль. В УПК РФ (ст. 17) закреплен принцип свободы в оценке доказательств. Как соотносятся по содержанию внутреннее убеждение и принцип свободы в оценке доказательств? И еще одна важная проблема, связанная с внутренним убеждением, речь – о критерии оценки доказательств. Является ли внутреннее убеждение критерием оценки в процессе доказывания, или может быть в качестве критерия следует рассматривать практику, возможно – версию, или вывод, сделанный на основе совокупности имеющихся доказательств? Если что-нибудь из приведенного перечня годится в качестве критерия, то для выявления чего он может использоваться? В завершении этой работы Вы должны определить на каком уровне уголовно-процессуального доказывания можно говорить о внутреннем убеждении.

**Задание для самостоятельной работы:** выработать решение по каждой из проблем, отраженных в методических указаниях по теме.

## Семинарское занятие № 6. Отдельные виды доказательств

1. Общее в показаниях различных участников уголовного процесса. Влияние особенностей восприятия, запоминания и воспроизведения на формирование показаний; (1 час)
2. Показания свидетеля: особенности формирования и содержания, проверки и оценки. Свидетельский иммунитет. Лица, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей;
3. Показания потерпевшего: особенности формирования и содержания, проверки и оценки. Право и обязанность потерпевшего давать показания;
4. Показания подозреваемого: понятие, содержание, особенности проверки и оценки, доказательственное значение;
5. Показания обвиняемого, их виды, особенности содержания, проверки и оценки, соотношение показаний и объяснений обвиняемого. Вопрос о доказательственном значении показаний обвиняемого. Право обвиняемого давать показания и юридическая оценка ложных показаний и оговора соотношение по содержанию показаний обвиняемого с показаниями подозреваемого;
6. Заключение эксперта, особенности содержания и формирования, проверка и оценка, доказательственное значение. Показания эксперта. Различия правового статуса эксперта и специалиста. Необходимость введения заключения специалиста как доказательства, основания разграничения его с заключением эксперта.
7. Вещественные доказательства как процессуальное описание вещественных объектов, особенности содержания и формирования, проверки и оценки;
8. Процессуальные документы, особенности их содержания и формирования, проверка и оценка, отличие документов, как самостоятельного средства доказывания, от документов-вещественных доказательств.

Независимо от процессуального статуса человек в процессе доказывания интересует нас в первую очередь как источник информации. Работая с ним, мы должны обеспечить возможность оценки результатов с позиций достоверности. Возникает вопрос, что для этого необходимо выяснить. В свою очередь, особенности процессуального положения накладывают отпечаток на круг обстоятельств, выясняемых при допросе. Вам нужно проверить это утверждение и привести примеры.

Закон не освобождает представителей органов государства от оценки заключения эксперта. Как, не будучи специалистом, в этой области, где происходит экспертиза, выполнить эту обязанность? Для ответа на этот вопрос,

прежде всего, изучите, что из себя представляет акт экспертизы, из каких частей он состоит, для чего нужна каждая часть и где содержится доказательство. Затем, применительно к каждой части, сформулируйте вопросы, которые вы будете выяснять при оценке заключения. Здесь же следует остановиться на вероятном заключении эксперта. Можно ли его использовать в процессе доказывания, и в каком качестве? Кроме этого вы должны знать, чем отличается в плане доказывания первоначальная экспертиза от дополнительной и повторной. Введение в виды доказательств заключения специалиста, поставило проблему, суть которой в разграничении оснований этих двух видов исследования. Вам ее нужно решить.

Законодатель в УПК РФ не дает определения вещественных доказательств, дать его – Ваша задача. Для этого изучите виды вещественных доказательств и выявите то общее, что всем присуще. В результате Вы должны четко понимать, что является вещественным доказательством – предмет со следом или след, который находится на предмете. Нарботанный материал позволит ответить Вам на многие спорные вопросы: является ли вещественное доказательство незаменимым или есть ли легальное основание использовать в качестве доказательства копию вещественного доказательства; бывает ли вещественное доказательство прямым; в чем отличие документа – вещественного доказательства от документа как самостоятельного вида средств доказывания; на что следует обратить внимание, когда мы изучаем предмет-носитель следа, и каким образом полученная информация используется в процессе доказывания; почему для введения вещественного доказательства в дело существует такая сложная процессуальная форма.

**Задание для самостоятельной работы:** выработать решение по каждой из проблем, отраженных в методических указаниях по теме.

*Представленный ниже материал есть некоторое обобщение по теме доказывания, призванное помочь обучающемуся в поиске оптимальных решений при работе с вынесенными на занятия вопросами.*

## **ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

1. Уголовно-процессуальное доказывание по справедливому замечанию М.Н. Меликяна, является сутью, основой уголовно-процессуальной деятельности, только в его рамках достигаются цели уголовного процесса, только его результат дает возможность для применения норм материального права. Переходя к изучению темы «Доказывание в уголовном процессе» Вам следует окончательно определиться в том, какое начало лежит в основе уголовно-процессуальной деятельности – публичное или состязательное. Важность этого обусловлена тем, что начало уголовного процесса,

предполагает свойственный только ему особый способ организации познавательной деятельности. Именно в этом моменте наблюдается существенное отличие форм процессов, основанных на разных началах. Если это не учитывать, допустить в познавательную схему, реализующую одно начало, элементы другого, как это в отдельных случаях делает законодатель, последствия будут негативными. Правильное понимание начала российского уголовного процесса, организация на этой основе познавательной деятельности в соответствии с законами диалектической и формальной логик – залог успеха при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Доказывание по уголовному делу в процессуальной литературе характеризуют по-разному, в зависимости от стороны, аспекта, уровня, на котором оно рассматривается.

Одни авторы, например В.С. Курылев, полагали, что суть уголовно-процессуального доказывания – практическая деятельность. Именно в этом отличие уголовно-процессуального доказывания от других видов познавательной деятельности. Данная позиция не нашла широкой поддержки в отличие от той, где в доказывании выделяют познавательную и удостоверительную стороны. Считается, что познавательная деятельность направлена на достижение истины, а удостоверительная – на ее обоснование, получение достоверного знания. Наиболее последовательны в этом отношении исследования Р.Г. Домбровского. В одной из своих работ он разграничил две стороны процесса доказывания, что привело его к утверждению о том, что уголовно-процессуальное доказывание – это доказывание определенного тезиса. Субъектом доказывания при этом выступает тот участник уголовного судопроизводства, который не только выдвигает тезис, но и обосновывает его известными фактами. Эти утверждения высказаны им в начале и середине 80-х годов прошлого века, но это не значит, что данная позиция ушла в историю. С попытками разграничения понятий «познание» и «доказывания», правда, на несколько иной основе, можно встретиться и в настоящее время. Так, например, определяя соотношение понятий «познание» и «доказывание», Л.В. Клейман приходит к выводу, что доказывание шире познания и, кроме последнего, включает в себя удостоверение и обоснование и эта триада, составляющая содержание понятия, рассматривается ею как уровни доказывания. Т.е. и в первом и во втором случае в качестве определяющего содержание понятия «доказывания» подчеркивают, что доказывание – это логическая деятельность по обоснованию определенного тезиса.

Концепция, в силу которой уголовно-процессуальное доказывание – это познание + удостоверение (обоснование), сложилась, как нам кажется, в силу того, что уголовно-процессуальное доказывание в теоретической литературе обычно определяют как разновидность процесса познания. Исходя из этого, считается, что оно подчинено общим гносеологическим закономерностям и, как любая область познавательной деятельности, осуществляется по законам материалистической теории отражения. В основном поиски общего на этом и

ограничиваются, а так как было заявлено, что уголовно-процессуальное доказывание - разновидность процесса познания, то нужно искать специфику. Эта специфика была найдена в том, что уголовно-процессуальное доказывание шире познания и включает в себя кроме познания также обоснование познанного.

В последнее время появилась концепция, авторы которой оставили в стороне вопрос о соотношении познания и доказывания. Рассматривая содержание процесса доказывания, они в качестве отдельного элемента включают в него использование доказательств. Таким образом, получается, что процесс доказывания состоит из собирания, проверки, оценки доказательств и их использования (Н.П. Кузнецов, Е.А. Карякин и др). Именно в этой последовательности. А суть использования в обосновании тех выводов, которые вытекают из установленных обстоятельств. Несложно заметить, что отличие рассматриваемой точки зрения от вышеизложенных в одном – обоснование (использование) связывается с иным элементом процесса доказывания и пропадает основание для разграничения уголовно-процессуального познания и доказывания. Нет и основы для утверждения о том, что уголовно-процессуальное доказывание шире познания. Уголовно-процессуальное доказывание предстает перед нами как единый процесс, и это безусловная заслуга авторов рассматриваемой концепции, но она умаляется ими же. Обоснование-то куда не делось. Раньше оно выносилось за скобки, чем подчеркивалось различие между познанием и доказыванием. Сейчас оно включено в процесс доказывания, правда, под другим обозначением – использование. В этом вся разница, и, по сути, она не очень существенна.

Настойчивость, с которой обоснование предлагается как нечто отдельное от процесса познания или как то, без чего невозможен процесс доказывания, побуждает сформулировать вопрос о том, насколько оправданно его выделение и в чем разница между обоснованием и оценкой как элементом процесса доказывания.

Ряд авторов считают, что процесс познания универсален, как универсальны объективные законы, лежащие в его основании (Р.С. Белкин, А.И. Винберг и др.). В этом смысле у них понятие «познание» не связано с конкретным актом познания, все конкретные акты познания отличаются друг от друга по определенным параметрам, что не мешает говорить о каждом из них как об акте познания. Сказанное позволяет им утверждать, что уголовно-процессуальное доказывание - такой же познавательный процесс, как любой другой, только имеющий свои специфические объекты и цели, познаваемые в особой процессуальной форме и сущность уголовно-процессуального доказывания в том, что это единство мыслительной и практической деятельности. Следовательно, на уровне понятия уголовно-процессуальное доказывание ничем не отличается от познания и не является его разновидностью (А.Р. Белкин). Уголовно-процессуальное доказывание – это познание с указанием сферы его применения. Все общие признаки познания

свойственны уголовно-процессуальному доказыванию. Делается это утверждение на основе того, что понятие – мысленное образование, результат обобщения предметов некоторого класса и мысленного выделения этого класса по определенной совокупности общих признаков.

Отрицание универсальности процесса познания, разграничение познания на стороны, а тем более на уровне позволяет отдельным авторам обосновывать необходимость существования двух теорий для описания изучаемой деятельности – теории доказательств и теории доказывания (Л.В. Клейман). Основанием для разграничения этих теорий являются разные предметы познания. В первом случае – свойства доказательств и свойства системы доказательств. Во втором – закономерности процесса доказывания. В настоящее время для подобного предложения существует и формальное основание – в разделе 3 действующего кодекса две главы, в одной говорится о доказательствах (гл. 10), в другой – о доказывании (гл. 11).

Можно ли рассматривать доказательства вне рамок процесса доказывания, а доказывание – без доказательств? Ответить на этот вопрос Вам не представит сложности.

Излагая материал по вопросу о сущности уголовно-процессуального доказывания, мы не могли обойтись без представления информации о том, какие элементы выделяют различные авторы в процессе доказывания. Это не значит, что сущность доказывания и процесс доказывания можно рассматривать как одно и то же. Связь этих понятий в том, что правильное понимание сущности доказывания позволяет точно определить, из каких элементов состоит процесс доказывания. Выше были приведены различные позиции по поводу включения в процесс доказывания таких элементов как обоснование и использование доказательств. Не находим необходимым их снова повторять. Но что нужно сделать с самого начала так это определиться о чем должна идти речь применительно к процессу доказывания – об этапах или элементах. Потребность в этом обусловлена тем, что, как уже говорилось, многие авторы при рассмотрении собирания, проверки, оценки, обоснования, использования выстраивают их именно в этой последовательности. Этим самым они наталкивают на вывод о том, что речь должна идти не об элементах процесса доказывания, а об этапах. В то время как элемент – составная часть сложного целого, и не о какой периодизации здесь не может быть и речи.

Информация об элементах (этапах) будет неполной без упоминания позиции, в силу которой в качестве первого элемента процесса доказывания следует выделять версию (Фаткуллин Ф.М.). И здесь мы видим нечто напоминающее очередность – первый элемент. Но не это привлекает внимание в данном предложении. Возникает вопрос, в каком соотношении находятся цели доказывания и версии? Позволяет ли это соотношение включать версию в содержание процесса доказывания. Ответить на эти вопросы можно по-разному, но любой ответ предполагает обоснование.

В последующем изложении остановимся на трех элементах (этапах) процесса доказывания – собирании, проверке и оценке. Они традиционны для уголовно-процессуальной литературы, не склонен выделять больше и законодатель.

В ст. 86 УПК РФ говорится о том, каким образом и кто осуществляет собирание: собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий. В рамках изложения этого вопроса важна последняя часть приведенного содержания – собирание осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий. О том, что именно это является определяющим, когда речь идет о процессуальном собирании, в свое время писали А.М. Ларин, Ю.К. Орлов и др. Они считали, что собирание доказательств имеет основным компонентом «порядок совершения действий». На что следовало возражение. Суть его в том, что собирание доказательств – это реализуемая в предусмотренных процессуальным законом действиях следователя, суда и других, уполномоченных на то лиц и органов, система приемов и операций, предназначенных для поиска, обнаружения, получения, закрепления, исследования фактических данных (информации) определенного вида (Теория доказательств в советском уголовном процессе, 1973). Приведенное понимание собирания шире того, которое отстаивали А.М. Ларин и Ю.К. Орлов. Шире за счет включения в его содержание системы приемов и операций, предназначенных для поиска, обнаружения информации. В силу этого возникает вопрос, какая из приведенных позиций отражает более правильно предмет уголовно-процессуального регулирования?

В вопросе о том, что такое проверка доказательств законодатель повторил превалирующую в теории точку зрения. В ст. 87 УПК РФ записано, что проверка доказательств, проводится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Законодатель, как и ученые, включающие в проверку сопоставление доказательств, не дает ответа на вопрос, можно ли в рамках сопоставления подтвердить или опровергнуть проверяемое доказательство. При таком понимании проверки возникает проблема отграничения проверки и оценки доказательств. Следует заметить, что теоретики и законодатель постарались снять проблему в разграничении указанных понятий. Они отказались от раскрытия понятия оценки, что, по крайней мере, не логично в силу той причины, что с собиранием и проверкой поступили иначе. Указывается, что оценка это мыслительная деятельность, которая осуществляется для выяснения относимости, допустимости, достоверности, достаточности. Суть мыслительной деятельности не раскрывается, делается упор на то, с какой целью она осуществляется.

2. Несмотря на то, что человеческая деятельность без цели перестает быть таковой, а уголовный процесс и его основа (доказывание) – это прежде всего деятельность уполномоченных государственных органов, в законе мы не найдем формулировки целей. В силу каких причин законодатель отказался от их обозначения, остается только догадываться. Возможно, потому, что не смог решить для себя спор о наполнении содержанием понятий «цели» и «задачи» уголовного процесса. Ведь в законе сейчас не упоминаются не только цели, но и задачи. Не использование этих понятий обедняет и правоприменительную деятельность, и теорию. Поэтому необходимо определиться в вопросе о том, что следует понимать под целями деятельности и задачами.

Можно выделить подход, в силу которого цель и задача в уголовном процессе не разграничивались и рассматривались как равноценные (Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. и др.). В рамках другого – между ними проводилось четкое различие (Авторы курса советского уголовного процесса, изданного в Москве в 1989 г., Володина Л.М. и др.). Самым же интересным является то, что, несмотря на разницу в позициях, которых придерживались авторы, они исходят из одной методологической базы, из тех определений целей и задач, которые находят в философских, психологических и лингвистических источниках. В обобщенном виде главные моменты этих определений можно представить следующим образом: цель – это предвосхищение в сознании результата определенной деятельности. Применительно к этой стороне цели Гегель писал, что «в лице цели мы имеем содержание, которое известно уже заранее». Цель – это предмет устремлений, то, что является желаемым для субъекта деятельности. При определении понятия «задача» используются в основном словари русского языка, в которых она раскрывается как «проблема, требующая исполнения, разрешения, исследования». Приведенное понимание целей и задач выливается в уголовно-процессуальной литературе в следующие утверждения: задача – это то, что требует исполнения, разрешения, а цель – это то, к чему стремятся, что надо осуществить.

Указанное соотношение не позволяет увидеть содержательного различия этих понятий. Ведь цель – это не только то, к чему стремятся, но также и то, что требует исполнения, решения или, иными словами, воплощения. Теперь становится понятным, что отождествление в уголовно-процессуальной литературе понятий «цели» и «задачи» своим основанием имеет «ненаполненность» понятия «задачи» свойственным только ему содержанием.

Развести эти понятия по содержанию, возможно, удастся при понимании их места в программировании и реализации деятельности.

В уголовно-процессуальной литературе очень многие исследователи утверждают, что целью уголовного процесса или уголовно-процессуального доказывания является достижение истины (Строгович М.С., Курылев С.В., Фаткуллин Ф.Н., Басков В.И., Оспанов С.Д. и др.). Под истиной в большинстве случаев понимают точное соответствие наших знаний

действительности. Именно этот момент подчеркивал М.С. Строгович, когда писал, что «истина состоит в полном и точном соответствии действительности выводов следствия и суда об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела, о виновности или невиновности привлеченных к уголовной ответственности лиц». Он, как и другие теоретики, давая понимание истины в уголовном процессе, отталкивался от того, какое содержание в нее вкладывалось в марксистско-ленинской философии. Это содержание переносилось в процесс адекватно. За примером далеко ходить не надо, достаточно обратиться к тексту фундаментальной работы по теории доказательств. Вот что мы здесь находим: «Под объективной истиной марксистская философия понимает такое содержание человеческих знаний, которое правильно отражает объективную действительность и не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества» (Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973). В прежние времена, с учетом специфики уголовно-процессуальной деятельности, содержание истины расширялось за счет включения политической и юридической оценки и наказания (Пашкевич П.Ф.). Авторы, придерживающиеся такой трактовки цели уголовно-процессуального доказывания, понимают истину как характеристику знания. Отдельные из них считают, что понятие истины совпадает с понятием достоверности (Белкин Р.С., Алиев Т.Т., Громов Н.А., Зейналова Л.М., Лукичев Н.А. и др.)

О.В. Левченко рассматривает истину как свойство знания. Отличие этой точки зрения в том, что когда говорится об истине как характеристике знаний, то подчеркивается отношение к знаниям извне, их оценке с определенных позиций. Когда же говорится об истине как свойстве знаний, то ее делают частью результата, правда непонятно, какой частью и что из себя представляют остальные, или же отождествляют полностью с результатом, используя как синонимы понятия «истины» и «знания» (Петрова О.В., Проценко В.П.). И это притом, что истину в то же время рассматривают в качестве цели доказывания.

Сейчас появились исследования, в которых такое понимание истины отвергается зачастую в силу того, что оно базируется на неприемлемой в настоящее время идеологии. Так, например, А.Ф. Лубин, вероятно, с целью сохранения психического здоровья, не призывает сразу отбросить «сформировавшуюся в прошлые годы фразеологию», а предлагает плавно дрейфовать от одной истины к другой. Чтобы узнать, к чему это должно привести, приведем цитату из работы данного автора. Он пишет: «Теоретические и практические представления должны дрейфовать от абсолютной и объективной истины к истине относительной и субъективной, далее вообще – к прагматическому умолчанию цели доказывания или к тому, что называется здравым смыслом». Результат дрейфа – прагматическое умолчение цели. Вероятно, по мнению автора, в умолчании цели и есть здравый смысл.

Кардинально поступают с истиной как целью те авторы, которые ратуют за состязательность российского уголовного процесса. Одни из них, рассматривая объективную истину как цель уголовного процесса, в то же время пишут, что она требует «отражать в принимаемых решениях обстоятельства дела такими, какими они установлены в ходе следствия или судебного разбирательства, т.е. речь идет отнюдь не об установлении действительных обстоятельств по делу» (Батычко Л.М.).

Более последовательны в своем отношении к требованию достижения материальной (объективной) истины те исследователи, кто считал и считает, что состязательная форма уголовного процесса не совместима с этой целью, так как последняя есть проявление в процессе публичности. Дореволюционный автор И.В. Михайловский писал, что «задачей всякого, в том числе уголовного суда, должно быть не стремление к отысканию безусловной материальной истины, а стремление к истине юридической», которую в настоящее время обозначают как процессуальную или формальную. Процессуальная истина соответствует уже «не объективной действительности, а каким-то заранее заданным условиям, правилам, истинность которых постулируется; необходимо соответствие судебного процесса требованиям процессуального закона» Постулируется истинность этих условий и правил на основе договоренности (конвенциональная концепция истины). (Карякин Е.А).

Существует в литературе и позиция в силу которой необходимо оставить бесплодные попытки доказать, что истина является целью доказывания. Цель доказывания определена в ст. 73 УПК РФ, которая называется «Обстоятельства, подлежащие доказыванию».

Какая из изложенных позиций представляется Вам наиболее убедительной и почему?

## **ДОКАЗЫВАНИЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

1. Уголовный процесс как наука должен описывать технологию мышления и деятельности в сфере расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Проблема заключается в том, чтобы на основе выявления связи двух логик, логики мышления и деятельности, дать схему их реализации в практической деятельности, схему мыследеятельности. Взаимодействие логик - это ключевые узлы технологии. Более или менее четкого, завершеного описания этого в науке уголовного процесса еще нет, и не будет до тех пор, пока мы не добьемся ясности в исходных понятиях, которые используются при конструировании схемы. Общих знаний о познавательной деятельности для создания конкретной уголовно-процессуальной технологии будет недостаточно. Специфика применения логик во многом зависит от характера используемых в деятельности объектов. Объект, в силу своей структурирован-

ности, объединяет разные виды деятельности. Прежде чем описывать то, каким образом это происходит, необходимо определиться, что следует под ним понимать. Для формирования понимания прежде всего обратимся к тому, как трактуется данное понятие в философской литературе.

Под объектом в философии принято понимать то, что противостоит субъекту в познавательной и практической деятельности, или в качестве его рассматривается часть объективной действительности, с которой взаимодействует субъект в процессе познания. К этой объективной действительности субъект обращается для реализации стоящих перед ним целей. Именно цель заставляет человека обратиться к действительности, именно она позволяет ориентироваться в ней, отыскивая то, что удовлетворяет назревшие потребности. Объекта познания не существует для субъекта до тех пор, пока у него не сформировались познавательные цели и он не обратился для удовлетворения их к действительности. Вещи, процессы объективной реальности становятся объектами познания постольку, поскольку они вступают во взаимодействие с субъектом познавательного процесса, выделяются, познаются и преобразуются им (Рубенштейн С.Л.). В ходе работы с объектом познающий субъект получает знания о нем, и здесь следует избегать опасности подмены объекта знанием. Сама постановка вопроса о том, что есть объект, как указывал на это Г.П. Щедровицкий, создает возможности развести объект и знание. Ставя этот вопрос, не следует забывать, что любое знание условно, пригодность его в определенных отношениях не означает, что оно может использоваться везде, где производятся операции с объектом.

В философской литературе подчеркивается еще один важный момент, который необходимо использовать в теории процесса при определении объекта. Объект познания не может быть в прошлом: «Явление, ставшее прошлым, перестает обладать наличным бытием и не может быть объектом непосредственного, чувственного наблюдения, какой бы уровень развития общественно-исторической практики не существовал» (Козин Н.Г.). Прошлое познается через объекты настоящего.

Следовательно, объект познания формулируется как часть объективной действительности. Действительность же, как категория, включает в себя и реальное, и идеальное. Под идеальным объектом понимается то, что в мышлении противостоит самому мышлению. «Идеальное противостоит индивиду как особая объективная действительность» (Ильенков Э.В.). В процессе деятельности осуществляется вычленение объективных внутренних и внешних отношений вещи, и тем самым происходит своеобразное моделирование объекта. Завершающим этапом данного процесса является осуществляемый с помощью языко-знаковых средств перенос снятой с объективного мира модели во внутренний план, превращение ее в идеальный образ. С теоретическим объектом работают в мышлении и при помощи мышления, получая новое знание в относительной независимости от опыта, извлекая из идеальных объектов потенциально заключенное в них знание.

Наряду с понятием «объект» при описании познавательной деятельности используется понятие «предмет». Если в общем плане объект понимают как часть объективного мира, находящегося во взаимодействии с субъектом, то предмет – это наиболее значимые свойства, связи и отношения, которые выделяет субъект в объекте, исходя из своих целей. В отличие от объекта, в предмете предлагается видеть не только объективное, но и субъективное. С одной стороны, при правильном выделении – это часть объекта, и в этом смысле в предмете нет ничего, что не содержит в себе объект. С другой стороны – предмет субъективен, не тождествен, не равнозначен объекту, так как, выделяя его, познающий исходит из своих целей, абстрагируясь от многого, не представляющего для него интереса в объекте, определяя только существенное.

При сопоставлении понятий «объект» и «предмет» обращает на себя внимание следующее: и объект, и предмет рассматриваются с позиций и объективного, и субъективного. Но если в случае с объектом объективное и субъективное разводится и говорят об объектах реальных и идеальных, то в случае с предметом непонятным образом они объединяются. Еще одно очень важное обстоятельство: если предмет – это наиболее значимые свойства, связи и отношения, то в чем тогда отличие по содержанию предмета и знаний об объекте?

В теории уголовного процесса иногда складывается ситуация, которую трудно понять, а уж тем более объяснить. С ней Вы столкнетесь, когда обратитесь к выяснению того, каким содержанием наполняются понятия «объект» и «предмет» в науке. С одной стороны признается, что деятельность по установлению обстоятельств совершенного осуществляется с использованием категорий гносеологии, раздела философии о закономерностях познания, с другой – при перенесении отдельных понятий в ткань уголовно-процессуальных исследований их наполняют содержанием, которое в философии в них не вкладывается. Так, например, Л.И. Малахова считает, что объектом доказывания «выступает прошлое преступное деяние». В конечном счете, она отождествляет объект и предмет. Н.П. Кузнецов не отождествляет эти понятия. Он не рассматривает предмет как часть объекта, объект для него в прошлом, а предмет он понимает как объективную реальность. Таким образом, содержание этих понятий оказывается полностью оторванным друг от друга. Мало того, дальше из его рассуждений следует, что предмет – это и не объективная реальность, а обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, в качестве предмета доказывания, рассматривали и рассматривают подавляющее большинство исследователей. А.М. Ларин называет обстоятельства, перечисленные в ст. 68 УПК РСФСР (в настоящее время об этих обстоятельствах говорит ст. 73 УПК РФ. – А.Б.), одним из легальных определений предмета доказывания. Получается, что предмет доказывания – это уже не часть действительности,

которая познается, а цель, на реализацию которой направлена познавательная деятельность, ведь именно в рамках доказывания должны быть установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию (Осипов С.А.).

К меньшинству следует отнести тех авторов, которые, разводя понятия «объект», «предмет», «цель» считают, что под объектами следует понимать следы, оставленные событием прошлого, их позволяет выделить в окружающей действительности цель. Взаимодействие с реальными объектами позволяет, при снятии с них информации, перейти на логический уровень, где работа будет проводиться с идеальными объектами. При установлении связей между всеми объектами познающий получает знание, которое и является для него предметом.

Вам предстоит определиться в содержании и соотношении этих понятий.

Понимая под предметом цель уголовно-процессуальной деятельности, с ним связывают понятие «пределы доказывания». При этом пределы доказывания - средство ее достижения. Отправляясь от этого, дают следующее определение пределов доказывания - пределы доказывания - это совокупность доказательств, достаточная для всестороннего, полного и объективного установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Функциональное значение пределов доказывания видят в том, что с их помощью следователь и суд определяют границы исследования по конкретному делу или определяют объем доказательственного материала, необходимого для исчерпывающего ответа на все вопросы, имеющие значение для правильного решения дела. В теории уголовного процесса существует разновидность приведенного определения пределов доказывания. Так, П.С. Элькинд под пределами доказывания понимала «объем доказательств и необходимых для их получения следственных и судебных действий, обеспечивающих полное, всестороннее и объективное установление всех компонентов предмета доказывания по каждому уголовному делу». Обращает на себя внимание та часть определения, где в пределы доказывания включаются следственные действия, необходимые для получения доказательств, т.е. наряду с результатом следственного действия - доказательством, в понятие пределов доказывания включается средство получения доказательств. На этом основании можно прийти к выводу о том, что наряду с доказательствами предмет доказывания устанавливается следственными действиями.

Проанализировав предлагаемые определения пределов доказывания В.А. Банин пришел к выводу о том, что они не имеют собственного содержания: часть «берется из учения о предмете доказывания», другая часть «привносится из учения о доказательствах». Так же явно переоценивается практическая значимость их. Ни «определять границы исследования», ни «объем доказательственного материала, необходимого для исчерпывающего ответа на все вопросы, имеющие значение для правильного решения дела» они не могут, т.к. границы исследования, по его мнению, задает предмет доказывания, а

объем доказательственного материала определяется необходимостью всестороннего, полного и объективного исследования или установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, достаточностью собранных доказательств для обоснования окончательного вывода по делу.

В силу неопределенности понятия «пределы доказывания» В.А. Банин предлагал отказаться от его разработки и заняться более перспективным в этом плане понятием - «достаточность доказательств».

С категоричностью приведенного предложения не согласились другие исследователи. Они исходили из того, что неудачные попытки в прошлом не свидетельствуют сами по себе о завершении исследования проблемы, а могут говорить только о неправильном подходе к ее решению. Для того чтобы наполнить понятие пределов доказывания собственным содержанием предлагалось рассматривать его в связке с такими как «достаточность» и «обстоятельства, подлежащие доказыванию». Понятие «пределов доказывания» обозначает совокупность достаточных, с точки зрения субъекта доказывания, доказательств, которая была положена субъектом доказывания в основание своего вывода об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию (цели доказательной деятельности).

С позиций одного субъекта - есть совокупность доказательств, устанавливающих обстоятельства ст. 73 УПК, с позиций другого - ее может и не быть и в данной ситуации предметом спора является достаточность собранных доказательств для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Иными словами, не всякие пределы достаточны для этого. Пределы характеризуют существующее наличие доказательств, достаточность характеризует их с позиции возможности получения знания. Пределы доказывания - количественная характеристика, достаточность - качественная. Или точнее, пределы доказывания превращается в новое качество, в знание, при их достаточности. Достаточность характеризует скачок - переход количества в качество.

Как считают авторы, отстаивающие данный подход, предложенное понимание пределов доказывания имеет и практическое значение, оно очерчивает границы, указывая на ту информацию, которая привлекается для обоснования выводов, отграничивает ее от всего объема доказательственного материала, собранного по делу. Субъекты, производящие оценку качества проведенного расследования, должны изучить, и изучают доказательства, входящие в пределы, с помощью которых следователем обосновываются обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Какая из предложенных позиций наиболее соответствует вашему представлению и почему?

2. Решение вопроса об объектах доказывания позволяет оценить, насколько правильно законодатель определился в вопросе о том, что является доказательством.

В действующем УПК он понимает под доказательствами «любые сведения», с помощью которых суд, прокурор, следователь и дознаватель устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию. Ответ на вопрос о том, что следует понимать под «любыми сведениями», мы находим в комментарии, авторы которого являются «родителями» этого УПК (Козак Д.Н., Мизулина Е.Б. и др.). В п. 2 комментария к ст. 74 мы читаем: «Слова «любые сведения» в ч. 1 комментируемой статьи означают, что содержание сведений может быть «любым» (например, сведения о месте, где обнаружен труп, об отношениях между обвиняемым и убитым, о взаимоотношениях между обвиняемым и свидетелем); 2) речь не идет о фактах, т.е. о сведениях, достоверность которых уже установлена...; 3) главным является то, кем и как получены эти сведения». Как явственно следует из приведенного, «любые сведения» – это не что иное, как информация. Возникает вопрос – в чем смысл содержания ч. 2 ст. 74, где приводятся виды доказательств, которые, по сути, являются «любыми сведениями»? Но в данном случае это уже не просто «любые сведения», а только те, которые получены в установленном законом порядке.

Возвращаясь к содержанию ч. 1 ст. 74 УПК следует обратить внимание на то, что законодателем предлагается с помощью любых сведений устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию. Если рассматривать в качестве доказательств только любые сведения, то можно ли указанную цель реализовать в большинстве случаев?

Ст. 69 УПК РСФСР 1960 г., решая ту же задачу, что и ст. 74 УПК РФ, в качестве доказательств рассматривала не только то, о чем речь идет в ч. 2 ст. 74, но и любые фактические данные, полученные в результате использования показаний различных участников уголовного процесса, заключений экспертов и т.д. Эти фактические данные, в свою очередь предлагалось использовать для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Содержательное и структурное отличие двух статей, говорящих о доказательствах порождает вопрос – какая редакция более точно отражает суть доказательств и структуру доказывания. Однозначного ответа в литературе на поставленные вопросы мы не найдем.

Негативное отношение к редакции статьи 74 высказал В.С. Балакшин. По его мнению, в «теории уголовно-процессуального доказывания и законе правильнее использовать понятие «фактические данные», но не «любые сведения». Свое утверждение он основывает на том, что понятие «фактические данные» соответствует смысловому значению этих слов, принятому в русском литературном языке, и формулирует предложение законодателю, в силу которого содержание ст. 74 УПК РФ нужно изложить в следующей редакции: «Фактическими данными признаются любые сведения информационного характера об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по уголовному делу с целью его правильного разрешения».

Если в русском литературном языке дается эта интерпретация факта, то

на языке науки под фактом понимается не только действительное событие, явление, но и знание о нем как в целом, так и о фрагменте, детали этого целого (Черданцев А.Ф.). Знание о последнем приобретается на основе установления логической связи между различными сведениями (информацией).

В более поздней работе В.С. Балакшин пишет, что «аргументы-факты – это не доказательства в уголовно-процессуальном смысле, а логические приемы, логические способы вывода знаний из других знаний ...». Непонятно, почему факт – это прием или способ, факт используется в рамках определенных приемов или способов. Но не это главное. Такое отношение к логическим доказательствам проистекает из бытующего мнения, основанного на представлении о том, что доказательство – единство сведений и процессуальной формы. Это мнение разделяет и цитируемый автор. В нем нет ничего неправильного. Но правилен ли вывод, который делается из этой посылки: факты - не доказательства, так как форма законом для них не предусмотрена?

Есть позиция в силу которой в содержание доказательств включают способы и порядок их собирания, закрепления и проверки, т.е. следственные действия, то, в результате чего в деле появляются информационные доказательства. Следственные действия – основной способ получения доказательств, они для этого пригодны, но не они используются нами для получения знаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Последние устанавливаются с помощью доказательств, полученных в результате следственных действий. При работе с ними мы не можем обойтись без анализа способов собирания и проверки доказательств. Анализ этот производится для выявления допустимости. Данное свойство, безусловно, значимо, когда речь идет о форме доказательств, если она не соответствует требованиям закона, у нас нет доказательства. Здесь мы наблюдаем непосредственную связь между формой и допустимостью доказательств. Реализация допустимости дает приемлемую форму, единство содержания и формы – доказательство. Подчеркнем, дает, но не является ею, находится за рамками системы «доказательства».

При решении вопроса о содержании понятия «доказательства» нельзя обойти молчанием его соотношение с понятием «источник доказательства». Хотелось бы обратить внимание читающего, что устоявшееся словосочетание «источник доказательств» неверно по сути. Более правильно – «источник информации». Правильно в силу того, что в природе не существует готовых доказательств, источники их не производят. Они являются результатом работы органа, уполномоченного на собирание информации, при контакте его с источником.

Обращаясь к этому вопросу, в отдельных случаях информационное доказательство рассматривают как «единство фактических данных и объекта-носителя следов». Или же, уточняя, пишут, что «доказательствами выступают

сами лица и вещи с исходящими от них фактическими данными» (Давлетов А.А.). Трудно себе представить, как в обоснование выводов по делу можно положить человека или вещь, но в чем безусловно прав А.А. Давлетов, так это в том, что в рамках расследования изучается и источник (носитель) информации.

Верховный суд РФ (Постановление от 5 марта 2004 г.), а также ряд авторов (Орлов Ю.К., Лупинская П.А. и др.) склонны рассматривать в качестве источника показания различных лиц, заключения эксперта и специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и иные документы. Давая рекомендации по изложению содержания обвинительного заключения, Пленум Верховного Суда предлагает под перечнем доказательств, подтверждающих обвинение, а также под перечнем доказательств, на которые ссылается сторона защиты, понимать не только ссылку в обвинительном заключении на источники доказательств, но и приведение в обвинительном заключении или обвинительном акте краткого содержания доказательств. Подобный подход, как уже раньше было отмечено в литературе (Белкин Р.С., Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С., Эйسمан А.А. и др.), приводит к выводу, в силу которого, например, «источниками вещественных доказательств являются сами вещественные доказательства».

С иных позиций решает этот вопрос О.В. Левченко. Она пишет, что получение доказательств из незаконного источника делает их непригодными для установления фактических данных. При этом под источником она понимает физическое лицо или объект материального мира. Источник (носитель) информации должен быть изучен, но это не делает его составной частью информации, используемой при доказывании обстоятельств, подлежащих установлению. Оценивается источник (носитель) для того, чтобы понять, какие искажения он мог внести в передаваемую информацию. Работа, проводимая с источниками (носителями) в рамках уголовно-процессуального доказывания, не делает их частью доказательств. Доказательство станет таковым «лишь в том случае, если суду будет представлен для восприятия и исследования тот объект внешнего мира, который является материальным субстратом, как иногда говорят, «носителем» или источником явления — доказательства, будь то предмет неодушевленной природы или наделенный сознанием человек» (Курылев С.В.).

Выясните соотношение анализируемых выше понятий, вкладывая в содержание каждого из них соответствующее содержание.

Понимание объектов доказывания, доказательств очень важно, но по настоящему понять процесс доказывания можно только в случае уяснения механизма, в ходе которого устанавливается относимость, допустимость и достоверность. Задача состоит в том, чтобы показать, на каком этапе и как должно устанавливаться то или иное свойство доказательств, что и почему можно рассматривать как свойства доказательств, а что является их характеристикой. Данная задача сформулирована относительно недавно. Есть

пионерские разработки, основная суть которых будет сформулирована ниже, но прежде следует определить, что такое свойство и характеристика. В теории процесса эти понятия не различают (см., например, Балакшин В.С.), в то время как в философии им придают различное значение. Свойство - это философская категория, выражающая такую сторону предмета, которая обуславливает его различие или общность с другими предметами и обнаруживается в его отношении к ним, пишут авторы философского энциклопедического словаря 1983 г. Свойство – это то, что присуще самому предмету, без чего предмета не существует. Характеристика же - это описание характерных, отличительных качеств, черт чего-нибудь (словарь С.И. Ожегова 1995 г.). Описание и то, что описывают, отличаются друг от друга как причина и следствие: причина – свойство, его понимание нами – описание (следствие).

Обычно, когда пишут об относимости, указывают, что это свойство доказательств, которое имеется у них в силу наличия связи между ними и обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Следовательно, вводя в процесс доказывания информацию как доказательство, мы должны уже на тот момент установить эти связь. Всегда ли это возможно? Установление относимости можно рассматривать как одномоментный акт только тогда, когда мы имеем дело с прямыми доказательствами. В этом случае вопрос об относимости решается по закону. При косвенном способе доказывания она устанавливается в рамках процесса доказывания: вначале информация вводится в процесс доказывания на основе предположения об ее относимости (Клейман Л.В.), это предположение перерастает в уверенность в конце процесса доказывания, только в этот момент становится очевидной связь по содержанию между доказательством и обстоятельством, подлежащим доказыванию. Предположения в силу того, что на этапе работы по получению информационных доказательств у нас нет возможности говорить о связи их с обстоятельствами совершения конкретного преступления. Собирая информацию, мы ориентируемся на те общие версии, которые можно выдвинуть на первоначальном этапе расследования. Выдвигаются они на основе предположения о возможной связи между следами. Сортировка информационных доказательств на основе выявляемой между ними связи позволяет получить логическое доказательство. Такое возможно только при наличии достаточных оснований. Установление достаточности доказательств, необходимых для получения любого фактического данного, в то же время фиксирует относимость используемых для этого информационных доказательств. Подобный алгоритм работы реализуется и при установлении обстоятельства, подлежащего доказыванию.

В отличие от законодателя, который считает, что достаточность должна устанавливаться в конце процесса доказывания при оценке всех доказательств в совокупности (ст. 88 УПК РФ), можно сделать иной вывод – достаточность должна устанавливаться как при получении информационного, так и логического доказательства, а потом как характеристика всей совокупности

этих доказательств. Еще один вывод: установление относимости тесно связано с определением достаточности, но в то же время относимость – это связь по вертикали, достаточность – установленная связь по горизонтали.

Неотъемлемым свойством доказательств является допустимость. Определение этапов, на которых решается вопрос о допустимости, не вызывает затруднений. На первом она реализуется при работе с источником информации и с информацией. Результатом работы является получение информации, которая станет доказательством только тогда, когда она допустима. Допустимость доказательств в этом случае – емкое понятие, оно связано не только с самим доказательством. В узком смысле - доказательство допустимо, когда информация закреплена в соответствии с требованиями закона, но закон кроме этого определяет источники информации, уполномочивает только определенных субъектов на получение ее и позволяет это делать строго определенными способами. Следовательно, из всех критериев допустимости к доказательствам относится только один и нужно говорить отдельно о допустимости источников, субъектов получения и способов получения информации. Последняя триада – предпосылка допустимости доказательств, необходимое условие, но это не то же самое, что допустимость доказательства.

Вопрос о допустимости должен решаться не только в отношении информационных доказательств, но и логических, у которых также есть своя процессуальная форма. Эта форма - постановления, обвинительное заключение, обвинительный акт, приговор, определения.

Если существует взаимозависимость между относимостью и достаточностью, то в случае, когда речь идет об относимости и допустимости, такой связи не усматривается, наличие одного не обуславливает наличие другого: вопрос об относимости решается применительно к получаемому или полученному, независимо от способа получения.

Успех доказывания во многом определяется тем, насколько соответствуют действительности информационные и логические доказательства. Для выявления этого необходимо установить возможность источника (носителя) воспринимать (отражать), запоминать (сохранять), воспроизводить (снять) информацию. Полученную в ходе следственного действия информацию, значимую для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, необходимо проверить с помощью других следственных действий или получить к существующей новую из другого источника. Далее требуется сопоставить имеющуюся информацию по поводу выявления логической связи и взаимодополняемости. Результат - получение логического доказательства, при отсутствии последнего - новый виток обращения к поиску информации. Таким образом, эта деятельность захватывает своим содержанием два элемента - на основе анализа имеющейся информации (элемент оценки) получение новой (проверка), синтез имеющейся информации (элемент оценки). Это путь перехода в работе от отдельно

взятого доказательства к их совокупности. Реализация этого алгоритма дает возможность сделать вывод о соответствии информационных доказательств и логических («любых фактических данных») действительности. Установление соответствия - это цель, которая достигается в этом случае в основном на первом и втором этапах уголовно-процессуального доказывания. Можно было бы сказать, что здесь должен быть решен вопрос о достоверности, но процесс доказывания еще не закончен, с уровня любых фактических данных, работая уже с логическими доказательствами, мы должны получить знание о прошлом. Если соответствие устанавливается на первых двух уровнях, то вывод о достоверности является результатом реализации всего доказательственного процесса.

Ранее была определена точка пересечения относимости с достаточностью, сейчас это необходимо сделать в отношении достоверности. Последняя, как было показано, выясняется через выявление соответствия. На логическом уровне соответствие позволяет оценить совокупность имеющихся информационных доказательств с позиций их достаточности для получения любого фактического данного. Отсутствие его может свидетельствовать о том, что определенный блок информации, используемой для получения любого фактического данного, не соответствует действительности или не хватает информации для получения вывода. Как бы то ни было, в этих случаях мы обращаемся к действительности, и в том случае, когда получаемая информация выдерживает проверку практикой, вводим ее в доказывание как предположительно достоверную. Таким образом, достаточность связана с достоверностью. Вопрос о достоверности стоит перед исследователем на каждом уровне, но разрешается только на первом, при работе со следами и их носителем.

Разберитесь в соотношении свойств и характеристик доказательств, поймите, как устанавливается каждое. Понятое используйте для построения схемы доказывания, на которой отразите переход от информационных доказательств к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, единство которых дает знание о прошлом. По схеме определите то свойство, которое является центральным узлом, получение которого позволяет при доказывании переходить от одного уровня доказывания к другому.

3. Из сказанного уже можно сделать вывод о том, что в процессе доказывания используются различные доказательства, которые можно делить не только на виды, как это делает законодатель в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, но и группировать с учетом глубинной их специфики. Нет науки, которая могла бы обойтись без классификаций, не обходится без нее и наука уголовного процесса. Накопление эмпирической базы в определенный момент ставит перед исследователем вопрос о том, что с этим делать. Попытка найти ответ и приводит к необходимости классификации имеющихся данных по определенным основаниям. Основание, если оно выявлено правильно, характеризует определенную грань, сторону изучаемых объектов, то, что их

объединяет. Любой изучаемый объект многогранен, не исключение и доказательство, что позволяет одно и то же доказательство классифицировать по разным основаниям.

В науке уголовного процесса традиционно выделяют следующие классификации: деление доказательств на прямые и косвенные, первоначальные и производные, личные и вещественные, обвинительные (уличающие) и оправдательные. В последнее время к ним стали добавлять деление доказательств на доказательства стороны обвинения и доказательства стороны защиты. Какую классификацию, основываясь на ранее изученном материале, Вы можете дополнительно предложить?

Обратимся к делению доказательств на обвинительные и оправдательные и сравним с предложением, делить доказательства на доказательства стороны обвинения и стороны защиты. Под обвинительными доказательствами понимают те, с помощью которых устанавливаются обстоятельства, позволяющие говорить о причастности лица к совершению преступления, его виновности, обстоятельства, отягчающие его виновность. Оправдательные – указывают на наличие доказательств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих наказание. Появление предложения делить доказательства на доказательства стороны обвинения и стороны защиты возникло в силу понимания российского процесса как процесса основанного на состязательном начале. Содержательно нового оно в теорию доказывания не вносит, т.к. по сути, речь идет о тех же самых обвинительных и оправдательных доказательствах. Если в этом случае все понятно, то сложнее определится со значением этой квалификации в процессе доказывания. Имеется ли практический смысл в делении доказательств на обвинительные и оправдательные в том случае, когда процесс доказывания еще не закончен? Или же эта классификация пригодна, когда возникает необходимость, в рамках принятого решения, систематизировать доказательства, обосновывающие его правильность?

Такие вопросы не возникают в отношении других классификаций.

Значимость для процесса доказывания деления доказательств на прямые и косвенные ни у кого не вызывает сомнения. Считается, что прямые доказательства сразу указывают на обстоятельства, подлежащие доказыванию, косвенные через промежуточные (доказательственные) факты. Т.е. в данном случае, в основу классификации положена природа доказательств – способно оно или нет устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию. Но в процессе доказывания такой способностью обладает любое доказательство в том случае, если между ним и другими есть связь. Возможно, основание этой классификации кроется не в природе доказательств, а в способе доказывания?

В зависимости от количества промежуточных звеньев между интересующим событием и следами, отражающими его, доказательства делят на первоначальные и производные. Первоначальные – доказательства, полученные от источника (носителя), который отразил интересующее

расследование событие. В этом случае между источником (носителем) и тем событием, о котором мы получаем от него информацию, нет промежуточного звена. При наличии этих промежуточных звеньев речь идет о производных доказательствах. Например, следователь получает показания от свидетеля, который сам не видел интересующего следствие события, но слышал о нем рассказ от очевидца. Степень информационной насыщенности первоначальных и производных доказательств разная, но это не свидетельствует о большей достоверности одних перед другими. Производные доказательства мы не можем принять только в том случае, когда, например, свидетель не может указать источник своей осведомленности (п.2 ч.2 ст. 75 УПК РФ).

В коллективной монографии «Теория доказательств в советском уголовном процессе», изданной в 1973 году, указываются ситуации в которых необходимо прибегать к производным доказательствам. Эта необходимость обусловлена:

1. поиском первоисточника;
2. проверкой его показаний;
3. замещением части утраченной первоисточником информации;
4. смертью (утратой) первоисточника.

Выделить основание для деления доказательств на личные и вещественные не представляет труда, так же как не представляет труда понимание значения данной классификации. Прodelайте эту работу.

### **Основная и дополнительная литература, Информационные ресурсы**

1. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М., 1964.
2. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург: ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2004.
3. Балакшин В.С. О соотношении ст. 75 УПК РФ и ч. 2 ст. 50 Конституции РФ // Судебная власть в России: закон, теория и практика: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Тюмень, 19-20 ноября 2004 г. – М.: Издательская группа «Юрист», 2005.
4. Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2009.
5. Баршев, Я. И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству / Я. И. Баршев. – СПб., 1841. – 297 с.

6. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005.
7. Боруленков Ю.П. Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности. Владимир: ВГГУ, 2009.
8. Брестер А.А. Понятие "начало уголовного процесса" и его значение для обеспечения защиты прав человека в уголовном процессе//Проблемы защиты прав человека в российском судопроизводстве: материалы всероссийской научно-практической конференции, г.Тюмень, 6-7 февраля 2009г.: В 2 ч. Ч.1/Под ред. д-ра юридических наук Л.М.Володиной. Тюмень: издательство ТГУ, 2009, С.138-143
9. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула. 2000.
10. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950.
11. Вышинский, А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А.Я. Вышинский. – М. : НКЮ СССР, 1941. – 219 с.
12. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978.
13. Громов Н.А., Зайцева С.А., Гуцин А.Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе: Учебно-Семинарское пособие. М., 2006.
14. Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков, 1975.
15. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург, 1997.
16. Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания / А.А. Давлетов. – Свердловск: Гуманитарный ун-т, 1997. - 190 с.
17. Джатиев В.С. Доказывание и оценка обстоятельств преступления. Ростов на Дону, 1991.
18. Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность/Под ред. В.А. Власихина. М., 2000.
19. Зажицкий В.И. Заключение и показание специалиста в системе доказательственного права // Российская юстиция. 2007. N 9.
20. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 1993.
21. Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов-на-Дону, 1999.
22. Ищенко Е.П. Какая истина нужна в уголовном судопроизводстве? // Уголовное судопроизводство, 2008, № 1.
23. Карнеева Л.М., Кэртес И. Источники доказательств (по советскому и венгерскому законодательству). М., 1985.
24. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995.

25. Кириллова Н.П. Состязательность судебного разбирательства и установление истины по уголовному делу // Правоведение, 2008, № 1.
26. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995.
27. Конин В.В. Доказывание в уголовном судопроизводстве и вопросы установления истины // Российский судья, 2008, № 9.
28. Кореневский Ю.В. Доказывание в уголовном процессе, традиции и современность. М., 2000.
29. Кореневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. М., 2000.
30. Корнакова, С.В. Логические основы уголовно-процессуального доказывания: Автореф. дисс. ... канд. юр.наук. Иркутск, 2008.
31. Корнев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. Нижний Новгород, 1995.
32. Кудрявцев В.Л. Проблемы установления истины через механизм доказывания в контексте деятельности государственного обвинителя в суде // Журнал российского права, 2006, № 2.
33. Кудрявцев В.Л. Процессуальные проблемы доказывания в деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права, 2005, № 6.
34. Кудрявцева А.В. Является ли эксперт субъектом доказывания // Судебная власть в России: закон, теория и практика: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Тюмень, 19 -20 ноября 2004 г. – М.: Издательская группа «Юрист», 2005.
35. Курылев В.С. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969.
36. Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009.
37. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. пособие. М.: Высшее образование, 2009.
38. Лазарева В.А. Состязательность и доказывание в уголовном процессе // Уголовное право, 2007, № 3.
39. Лазарева, В. А. Состязательность и доказывание в уголовном процессе / В. А. Лазарева // Уголовный процесс. – 2007. – № 3. – С. 98–102.
40. Линовский, В. А. Опыт исторических разысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / В. А. Линовский. – Одесса : Типография Л. Нитче, 1849. – 262 с.
41. Миронов В.Ю. Проблема достоверности выводов следствия и суда: современный аспект // Судебная власть в России: закон, теория и практика: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Тюмень, 19 -20 ноября 2004 г. – М.: Издательская группа «Юрист», 2005.

42. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006.
43. Михайловская И.Б. Правило "благоприятствования" защите и его влияние на процесс доказывания // Государство и право. 2007. N 9.
44. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000.
45. Пашин С.А. Доказательства в российском уголовном процессе. М., 1999.
46. Пискун О.А. К вопросу о характере истины в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы юридической науки: тез. Докл. Всерос. научн.-практ. конф./ Краснояр. гос. ун-та Юрид. инт-т; отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005.
47. Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб., 2001.
48. Стойко, Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: Сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем / Н.Г. Стойко. - СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. – 272 с.
49. Строгович М.С. Избранные труды. В 3 т. т. 3. Теория судебных доказательств. М., 1991.
50. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. – М. : Юрлит, 1973. – 736 с.
51. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973.
52. Филимонов Б.А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе. М., 1994.
53. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1 / И. Я. Фойницкий. – СПб. : Альфа, 1996. – 607 с.
54. Францифоров Ю.В. Цена истины в уголовно-процессуальном доказывании // Российский следователь, 2005, № 11.
55. Хитрова О.В. Заключение и показание специалиста - новые доказательства в уголовном судопроизводстве // Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2004.
56. Хмыров А.А. Основы теории доказывания. Краснодар, 1981.
57. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Изд-во «Норма», 2009.
58. Эйсман А.А. Логика доказывания. М., 1971.

Учебное издание

Подписано в печать РИО БИК СФУ

Подписано в печать (дата) 2010 г. Формат 60x84/16. (А5)

Бумага офсетная. Печать плоская.

Усл. печ. л. ?? (количество страниц/16). Уч.-изд. л. ? ?.

Тираж 100 экз. Заказ ???? (Дает РИО)

Редакционно-издательский отдел  
Библиотечно-издательского комплекса  
Сибирского федерального университета  
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79  
Тел/факс (391) 244-82-31. E-mail [rio@sfu-kras.ru](mailto:rio@sfu-kras.ru)  
<http://rio.sfu-kras.ru>

Отпечатано Полиграфическим центром  
Библиотечно-издательского комплекса  
Сибирского федерального университета  
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82а